

Содержание

Путешествие	11
Кораблекрушение	147
Выброшенные на берег	267

Действующие лица

АЛЕКСАНДР БАКУНИН

ВАРВАРА, его жена

ЛЮБОВЬ

ВАРЕНЬКА

ТАТЬЯНА

АЛЕКСАНДРА

} их дочери

МИСС ЧЕМБЕРЛЕН, английская гувернантка

РЕНН, барон, офицер-кавалерист

СЕМЕН, старший слуга

МАША, служанка

НИКОЛАЙ СТАНКЕВИЧ, молодой философ

МИХАИЛ БАКУНИН, сын Бакуниных

ВИССАРИОН БЕЛИНСКИЙ, литературный критик

ИВАН ТУРГЕНЕВ, будущий писатель

АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН, будущий революционер

ТОМ СТОППАРД БЕРЕГ УТОПИИ

НИКОЛАЙ САЗОНОВ }
НИКОЛАЙ ОГАРЕВ } круг Герцена
НИКОЛАЙ КЕТЧЕР }
НИКОЛАЙ ПОЛЕВОЙ, издатель “Московского телеграфа”
ГОСПОЖА БЕЕР
НАТАЛИ БЕЕР, дочь госпожи Беер
ПЕТР ЧААДАЕВ, философ
СТЕПАН ШЕВЫРЕВ, редактор “Московского наблюдателя”
КАТЯ, любовница Белинского
АЛЕКСАНДР ПУШКИН, поэт
НИКОЛАЙ ДЬЯКОВ, офицер кавалерии
РЫЖИЙ КОТ
СЛУГИ, гости на вечеринке, музыканты

Действие первое

Лето 1833 г.

Прямухино, усадьба Бакуниных в 150 верстах к северо-западу от Москвы.

Видны часть дома и комнаты, веранда и сад. В саду есть места, где можно сидеть, и гамак. Декорации не меняются на протяжении всего первого действия.

Семейный ужин подходит к концу. За столом — Александр Бакунин (65 лет) и его жена Варвара (42 года); их дочери Любовь (22 года), Варенька (21 год), Татьяна (18 лет) и Александра (17 лет); мисс Чемберлен, молодая английская гувернантка, барон Ренн (36 лет), офицер-кавалерист в военной форме. Слуги (крепостные), среди них старший — Семен, прислуживают за столом и появляются по мере необходимости.

Реплики на английском все, кроме мисс Чемберлен, произносятся с русским акцентом.

Действие идет живо. Александр Бакунин — добродушный деспот в своей семье, но атмосфера в доме скорее демократичная.

АЛЕКСАНДР. К слову, Любовь, скажи барону что-нибудь по-английски.

ЛЮБОВЬ. Что ты хочешь, чтобы я сказала, папа?

АЛЕКСАНДР. Мои дочери учили пять языков — зовите меня либералом, если угодно: в молодости я читал Руссо. Я присутствовал при взятии Бастилии. Сам не участвовал, но помню, что чувства были определенно смешанные, — вот каким я был либералом в девятнадцать лет. Но образование для женщин — непременно! И не просто уроки музыки и русской грамматики *pour les filles Bakunin*¹, хотя признаюсь: по-русски они пишут лучше меня, — вот только жаль, читать нечего (*пробиваясь через протесты дочерей*), разве что...

ДОЧЕРИ. Пушкин!

АЛЕКСАНДР. ...Пушкин. Но скажу вам, барон, выбрав мою старшую дочь, вы выбрали самую умную.

ВАРВАРА. Я предпочитаю Козлова.

АЛЕКСАНДР. Ум дороже красоты — жаль, сам я поступил иначе.

ДОЧЕРИ. Стыдитесь! — Стыдитесь, папа. — От имени моей красавицы сестры я заявляю протест. — Не слушай, Любовь.

ВАРВАРА. Молчите, когда отец говорит.

МИСС ЧЕМБЕРЛЕН. *What did your father say?*²²

ЛЮБОВЬ. Я принимаю это в качестве комплимента, папа?

ВАРВАРА. И я тоже.

1 Для девиц Бакуниных (*фр.*). (*Здесь и далее прим. перев.*)

2 Что сказал ваш отец? (*англ.*)

ТАТЬЯНА. Барон так не думает. Не правда ли, барон?

РЕНН. Нет! Нет... Любовь столь же привлекательна, сколь ваша супруга умна.

АЛЕКСАНДР. Именно это я и имел в виду. Каков дипломат! Ну же, Любовь, моя чудная, мы ждем.

ЛЮБОВЬ. Я уверена, барону это вовсе не...

АЛЕКСАНДРА. Я могу, папа! *(Она вскакивает, выпрямляется.)* How do you do, Baron Renne! I say! Charming weather, you do not think!¹

Так же внезапно садится. Татьяна подхватывает.

ТАТЬЯНА. The quality of mercy is not strained, it dropping like the gentle dew from heaven!²

Татьяна садится. Александр продолжает невозмутимо.

АЛЕКСАНДР. Сам я получил образование в Италии.

Университет Падуи присудил мне степень доктора философии.

МИСС ЧЕМБЕРЛЕН. Jolly good effort, Tatiana³.

РЕНН. Неужели? Доктора философии?

1 Как поживаете, барон Ренн? Превосходная погода, вы не находите? *(англ.)*

2 Татьяна неточно цитирует реплику Порции из пьесы Уильяма Шекспира “Венецианский купец” (акт IV, сцена 1). Должно быть: “The quality of mercy is not strain’d, // It droppeth as the gentle rain from heaven...” — “Не действует по принуждению милость; // Как теплый дождь, она спадает с неба...” *(Пер. Т. Щепкиной-Куперник.)*

3 Отличный выход, Татьяна *(англ.)*.

ВАРВАРА. Что она сказала?

АЛЕКСАНДР. Темой моей диссертации был глист.

ТАТЬЯНА. Шекспир, маман.

РЕНН. Философ Глист?

АЛЕКСАНДР. Нет, просто глист.

ВАРВАРА. Я имею в виду мисс Чемберлен. *Qu'est-ce qu'elle a dit?*¹

РЕНН. А, вы имеете в виду философию глиста...

ВАРЕНЬКА. *Elle l'a félicitée, maman, c'est tout*².

АЛЕКСАНДР. Вовсе нет. У глистов нет никакой философии, насколько мне известно.

ВАРВАРА. Как их можно чему-то научить, если ты не понимаешь, что они говорят?

АЛЕКСАНДР. Вот именно.

МИСС ЧЕМБЕРЛЕН. *I am sorry, what did your mother say?*³

АЛЕКСАНДРА. *No lessons tomorrow, she said, holiday*⁴.

МИСС ЧЕМБЕРЛЕН. *I think not, see me afterwards*⁵.

АЛЕКСАНДР. Ну все, довольно английского на сегодня. И вообще, для офицера кавалерии английский — не главное в жене, иначе бы вам больше подошла гувернантка. Нет, у меня есть только одно серьезное возражение против этого брака, мой дорогой барон...

ДОЧЕРИ. О Господи! — Что он хочет сказать? — Не вздумай его слушать, Любовь. — Папа, не надо!

1 Что она сказала? (*фр.*)

2 Просто похвалила, маменька, только и всего (*фр.*).

3 Простите, что сказала ваша матушка? (*англ.*)

4 Она сказала: завтра праздник и уроков не будет (*англ.*).

5 Сдается мне, она не то сказала. Поговорим об этом после (*англ.*).

ВАРВАРА (*стучит по столу*). Довольно!

АЛЕКСАНДР. Спасибо. Так, о чем это я? А, все равно забыл.

РЕНН. Ну, мне пора. Пока еще не совсем стемнело, если позволите, — до лагеря ведь не близко.

ВАРВАРА. Да уж, вам лучше ехать. Куда это годится — сломать себе шею перед самой свадьбой. Да и после свадьбы тоже.

Доносится шум приезда и приветствия.

АЛЕКСАНДР. Что там?

РЕНН. Тысяча благодарностей. (*К Любви, галантно.*)
Тысяча и одна...

ВАРЕНЬКА. Кто-то приехал.

СЕМЕН (*входит*). Михаил Александрович, барин, как живой! Домой вернулся!

АЛЕКСАНДР. Мой сын. Служит в артиллерии.

Михаил Бакунин, 19 лет, в форме. Его вход вызывает бурю чувств. Все вскакивают из-за стола. Происходит радостная семейная встреча.

СЕМЬЯ. Михаил! Откуда ты? Батюшки, да ты посмотри — что же ты не дал нам знать? Как возмужал — посмотри на его форму! Дай хоть тебя поцеловать. Ничего не случилось? Я за тебя молилась. Надолго ты к нам?

РЕНН. Как же — знаменитый Михаил.

ЛЮБОВЬ (*Ренну*). Спасибо за визит. Не сердитесь,

у нас в семье так...

РЕНН. Нет, напротив. У вас здесь все так... удивительно не по-русски...

МИХАИЛ. Вас, кажется, можно поздравить. Имею ли я честь...

ЛЮБОВЬ. Барон Ренн, позвольте вам представить — мой брат Михаил.

РЕНН. Вы учились в Артиллерийском училище в Петербурге?

АЛЕКСАНДРА. Пять лет!

МИХАИЛ. Я в отпуске... Прямо с учений...

АЛЕКСАНДР (*к мисс Чемберлен*). Бегите, скажите Семену, чтобы принес шампанского. Command Semyon... to provision...

МИСС ЧЕМБЕРЛЕН (*убегает*). Champagne, champagne, I understand¹.

ТАТЬЯНА. Наша учительница английского. Правда, она прелесть?

МИХАИЛ. Нет, это ты прелесть.

РЕНН (*стучит по бокалу*). Дамы и господа! (*Обращаясь к Михаилу*.) Кавалерия пьет за артиллерию. Но семейная встреча — это святое, да и я уже, кажется, простился...

АЛЕКСАНДР (*вспоминает*.) Ах да. Вспомнил. У меня только одно возражение против этого брака...

ЛЮБОВЬ (*сквозь слезы*). Отец...

ВАРЕНЬКА (*Любови*). Он шутит.

АЛЕКСАНДР. ...а именно — разница в возрасте.

1 Шампанского, шампанского, я поняла (*англ.*).